

2207 Дерпт в его жизни...

Лошади, погоняемые ямщиком, несли по Верроскому тракту. Жуковский глядел на расстилающиеся вокруг поля, все еще покрытые черным тающим снегом. Где-то вдали показались церковные шпили. Вот они, Лифляндские Афины! Древний Дерпт!

К берегам Эмайыги влекло поэта чувство глубокой сердечной привязанности к Марии Андреевне — дочери его сводной сестры Екатерины Афанасьевны Протасовой. И хотя Маша отвечала ему полной взаимностью, мать отказывалась дать согласие на их брак, сылаясь на родство и религиозные запреты.

Летом 1814 года сестра Марии Андреевны — Александра вышла замуж за Александра Федоровича Воейкова, назначенного профессором русской словесности Дерптского университета. Вместе с Воейковыми в Дерпт, нынешний Тарту, переехали Екатерина Афанасьевна и Мария Андреевна Протасовы. В марте 1815 года вслед за ними последовал Василий Андреевич Жуковский.

В свои 32 года он успел уже обрести известность творца «Светланы», а стихи его, посвященные доблести русских полководцев и любви к Родине,

написанные в суровую годину 1812 года, снискали всероссийскую славу. В Дерпте Жуковский намеревался продолжить литературные труды — воспользоваться в своих занятиях несметными печатными богатствами дерптской университетской библиотеки.

...Экипаж, миновав заставу, загромычал колесами по булыжной мостовой и остановился возле дома фон Биргера на Цветочной улице, где обосновались Воейковы с Екатериной Афанасьевной и Машей. Здесь в горнице на чердаке поселился и Василий Андреевич.

«Осмотревшись в Дерпте, — писал Жуковский летом 1815 года, — я уверен, что здесь работал бы я так, как нигде нельзя работать — никакого рассеяния, тьма пособий и ни малейшей заботы о том, чем бы прожить день, и при всем этом первое, единственное мое счастье — семья».

Мешали пребыванию Жуковского здесь сложные отношения с сестрой Е. А. Протасовой. Несколько раз за год приходилось Василию Андреевичу покидать город с тем, чтобы возвращаться назад. «Я давно к тебе не писал, — читаем в письме Жуковского, адресованном П. А. Вяземскому

от 19 сентября 1815 года, — это оттого, что я во все это время не собрал порядочно мыслей: все таскался из Дерпта в Петербург, из Петербурга в Дерпт и из Дерпта в Петербург...». За время с марта 1815 года вплоть до января 1818 года Жуковский прожил в Дерпте в общей сложности около полутора лет. Здесь сочинены были им стихотворения «Старцу Эверсу», «Утешение в слезах», начата «Ундина», окончен «Певец в Кремле», дописана вторая часть «Двенадцати спящих дев», сделаны переводы из Шиллера и Гете, Уланда и Гебеля.

Здесь Жуковский сблизился со многими представителями местного ученого света. Весной 1816 года слушал лекции по истории средних веков профессора Г. Эверса. Вел интересные беседы с профессором филологии К. Мэргенштерном об эстетике и археологии и о физике — с ректором университета Г. Ф. Парротом. В мастерской тартуского графика К. А. Зенфа учился гравированию. Тесное знакомство завязалось у него с библиотекарем К. Ф. Петерсоном и основателем школы по системе Песталоцци М. Асмусом. (Впоследствии М. Асмус стал одним

из издателей тартуского журнала «Рефрактор», широко популяризовавшего передовую русскую литературу и закрытого цензурой). Но особенно сблизился Жуковский с Т. Е. Боком, героем Отечественной войны — полковником лейб-гвардии гусарского полка, уроженцем Эстонии, находящимся в то время в отпуску. Вместе посещали они университетские лекции, бывали в домах местной интеллигенции, вместе ездили в Петербург. 7 апреля 1815 года Жуковский подарил Боку корректурный экземпляр отдельного издания «Певца во стане русских воинов». Вскоре сюда дошли вести о бегстве Наполеона с острова Эльба, и Бок поспешил обратно в свой полк. (Три года спустя, в 1818 году, Т. Е. Бок отправил царю Александру I записку с требованием введения в России конституционного образа правления. Бок заключили за это в каземат Шлиссельбургской крепости, где он провел в секретном заточении девять лет)

В январе 1816 года состоялась помолвка Марии Андреевны Протасовой с тартуским профессором, видным хирургом И. Ф. Мойером. Василий Андреевич, глубоко уважавший Мойера, сумел преодолеть свое чувство и приветствовал этот брак.

«Мы теперь с ним (Мойером) верные товарищи, — писал Жуковский 19 февраля 1816 года в письме к А. П. Киреевской, — цель наша прекрасная! Об-

щее счастье! И это счастье называется Машею».

В 1816 году вышло в Петербурге собрание сочинений В. А. Жуковского в двух томах, вызвавшее большой интерес у литературной общест-венности. В апреле 1816 года Дерптский университет присудил Жуковскому почетную степень доктора философии «в воздаяние за культурные услуги России». А вскоре после этого летом 1816 года Василий Андреевич в сопровождении Протасовых и Мойера едет «на купание» в Ревель. По возвращении в Дерпт находит присланный ему в дар «патриархом российского Парнаса» Г. Р. Державинным экземпляр его сочинений.

В январе 1818 года Василий Андреевич Жуковский покинул Дерпт. Но и в последующие годы он был частым гостем в доме Мойеров на Карловской улице. В их гостиной собирался круг молодых людей, среди которых находились сосед А. С. Пушкина по Михайловскому, студент Дерптского университета А. Н. Вульф и поэт Н. М. Языков. Возвращаясь в начале 1822 года из-за границы, Жуковский звезжает к Мойерам и читает им отрывки только что оконченного им в Берлине перевода «Орлеанской девы» Шиллера. Во время своего приезда в Дерпт в феврале 1823 года Василий Андреевич в последний раз встречается Марию Андреевну. 19 марта 1823 года она умирает от родов. Это был огромный душевный удар для Жу-

ковского. Ее могила на здешнем кладбище стала местом его паломничества. Летом 1824 года Жуковский вновь приезжает в Дерпт, сопровождая на лечение своего друга — поэта К. Н. Батюшкова. Всякий раз, совершая путешествия за границу, Жуковский старается наметить свой маршрут так, чтобы навестить своих дерптских друзей. 7 мая 1826 года Александр Сергеевич Пушкин писал из Псковской губернии Вульфу: «Вы мне обещали писать из Дерпта и не пишете. Добро. Однако я жду вас, любезный филолист, и надеюсь обнять в начале следующего месяца... Покамест скажите мне, не чрез Дерпт ли проедет Жуковский в Карлсбад? Языков должен это знать...». О приезде Жуковского в 1827 году вспоминал в своих заметках проживавший в доме Мойеров ученик профессора, будущий знаменитый хирург Н. И. Пирогов. «Я живо помню, — писал он, — как однажды Жуковский привез манускрипт Пушкина «Борис Годунов» и читал его Екатерине Афанасьевне».

О последнем посещении Жуковским Дерпта напоминает заметка, опубликованная в газете «Дерптше цайтунг» от 6 мая 1841 года. Незадолго до этого поэт вышел в отставку и отправлялся в Штутгарт, где 21 мая должно было состояться его бракосочетание с Е. А. Рейтерн — дочерью давнего его тартуского знакомого.

Е. ЗАЙДЕЛЬСОН.